

УДК 94(470)"1238/1480"

**КРЫМ ПОД ВЛАСТЬЮ ОСМАН И СПОР О ЗАКЛЮЧЕНИИ
СОГЛАШЕНИЯ: ПО МАТЕРИАЛАМ НОВЫХ ДОКУМЕНТОВ (3)***

Халил Иналджик

(Университет Билкент, г. Анкара, Турция)

В статье рассматриваются вопросы перехода Крымского ханства под протекторат Османского государства. В архиве Музея Дворца Топкапы были обнаружены документы по истории Золотой Орды, крымских ханов и беев. На основе исторических источников автор проясняет спорные моменты договора, подписанного между Мехмедом Фатихом и Менгли-Гиреем, раскрывая причины, которые привели к подчинению Крыма Османской империи.

Ключевые слова: Экспансия Османской империи, Речь Посполитая, Северное Причерноморье, Крымское ханство, Золотая Орда.

Обеспечив Крымскому ханству внешнюю безопасность, Османская империя не являлась гарантом внутреннего спокойствия и стабильности. Спустя какое-то время Крым вновь впал в полосу внутренних беспорядков, а на ханском престоле начались изменения. Основной причиной явилось соперничество Нурдевлета и его младшего брата Хайдара. Разногласия и борьба между ними не давали покоя стране, каждый был недоволен этим. Это способствовало тому, что большая часть аристократии стала покидать родные места, что могло повлечь за собой потерю Крымом всей его мощи (См.: Письмо Эминька Мехмеду Фатиху [3], документ IX – «İl kider ben yalguz dutmazın bu cezire dahi hep bikliğimiz dahi bu il ile darur il gettüğünden sonra ben dahi bu arada durmazın». В этом предложении А.Н. Курат «ایل کتونذن» читает как «ilge tükenden»).

Эминек мирза сообщал о том, что Сейид Ахмет, собрав все свои силы у «азлоркאו», начал борьбу против Тимур-бека (А.Н. Курат считает, что Тимур-бек был либо одним из значимых людей Крыма, либо сыном кого-то из них. Мы знаем, что у Хаджи Гирея был сын по имени Оз-Тимур [9, s. 178]). Последний был вынужден уйти к крымским границам и, вполне вероятно, смог переманить на свою сторону тех, кто не был доволен существующим в ханстве положением (Письмо Эминька Мехмеду Фатиху [3]). Нет сомнений и относительно того, что главы различных родов, длительное время неспособные подчиниться одному авторитетному лицу, в это смутное время, а, впрочем, как и всегда, сыграли не последнюю роль. Кроме этого, в истории отно-

* Окончание статьи. Начало см.: Золотоордынское обозрение. 2013. № 1. С. 147–163; 2013. № 2. С. 117–127. Печатается по: Halil İnalçık. Yeni vesikalara göre Kırım hanlığının osmanlı tâbiliğine girmesi ve ahidname meselesi. 30 sayılı Belleten'den ayrı basım. Türk Tarih Kurumu Basımevi. Ankara, 1944 (Отдельный оттиск Сборника статей № 30 Турецкого исторического общества. Анкара, 1944). Перевод с турецкого языка Р.Р. Галеевой и И.М. Миргалеева.

шений между Золотой Ордой и Крымом часто происходило так, что Эминек мирза, возглавлявший аристократическую прослойку крымского общества, пытался воспользоваться этой борьбой и подчинить себе все ханство, он хотел быть в роли своего рода Мамаю или Идегея¹. Последствием противостояния стал спад уровня жизни в стране, о чем писал в 1478 году Менгли Гирей: «Эта страна больше не такая, какую мы ее видели, она сильно разрушилась» (Письмо Менгли Гирея Фатиху [13, XII]). Во время этого конфликта различные группы, стремящиеся удержать в своих руках и власть, и правителя, часто обращались к османскому султану. Таким образом, его авторитет над ханством возрастал все больше и больше. Нурдевлет сам говорил, что «врагов у него больше чем друзей» («Dostumuzdın düşmanımız kör» – Письмо от Нурдевлета Мехмеду Фатиху [13, XI]). Опасаясь того, что станет жертвой всех многочисленных интриг, он старался как можно скорее вернуть османскому султану свою верность, прося его не обращать внимания на то, что говорят враги о нем (см. вышеупомянутое письмо). Один из его врагов, Эминек мирза, в свою очередь, также отвергал слова, сказанные против него недоброжелателями, и клялся в искренней верности султану. Он рассказал об анархии, царствовавшей в его стране из-за борьбы Хайдара и Нурдевлета. Эминек мирза просил султана от имени народа и крымских беев сделать ханом Менгли Гирея: если ханом будет именно он, то каждый будет внимать его слову, борьба закончится, и в стране установится порядок. Кроме этого Эминек не забыл упомянуть о том, что «он выполнит любые требования» (дата письма: октябрь 1478 год. См. Письмо Эминек мирзы Мехмеду Фатиху, [3, IX]). Сейчас нам становится ясно, что и Эминек мирза, и крымская аристократия действовали против Нурдевлета («Они больше не хотят его видеть ханом» [3, IX]). В письме Эминек мирза писал, что они давно бы уже избавились от Нурдевлета-хана, но не предпринимают никаких действий, потому что ждут фирмана султана². Эти слова являются доказательством того, что аристократия имела реальную власть над ханством. Нынешним их желанием было видеть на ханском престоле Менгли Гирея. Таким образом, вопрос «сделает ли османский султан ханом того, кого хочет видеть аристократия?» возник уже в тот период и прослеживался на протяжении всей истории отношений Османской империи и Крымского ханства. В этом случае выбор хана, как и в прежние времена, остается за аристократией, то есть господство над ханством полностью сосредоточено в ее руках. Роль султана здесь заключается лишь в подтверждении ее выбора. Внешне будет казаться, что хан был назначен султаном, а для осман это было большим достижением на тот период. А вот если обратить внимание на последнее предложение в письме Эминек, то складывается представление, что у султана не было возможности сделать по-другому, так как, взяв на себя ответственность, он мог вступить в разногласия с беем. Теперь становится ясно, почему в Стамбуле ханом назначили Менгли Гирея. Это было желание аристократии³.

¹ В письме Фатиху он пишет: «Много бед у нас будет из-за Нурдевлета и Хайдара, не хотят они мириться, моему слову не внимают».

² «Ol herifi çokdan giderirler idiler ama sizing fermanınıza haktılar kim emir idersiz deyü dahi sizden tileklerin ümid idüp dururlar».

³ Принято считать, что назначение и смещение ханов находились только в руках султана. Аристократия по-прежнему пыталась диктовать свою политику в ханстве, а

У нас нет точной информации относительно того, что происходило с Менгли Гиреем после его разгромного проигрыша Золотой Орде в 1476 году и потери ханства, однако то, что до весны 1478 года он находился в Стамбуле, не оставляет никаких сомнений. Это ясно из писем Эминека, которые он писал в Стамбул с просьбой отправить Менгли Гирея в Крым [3, vesika VIII, IX], и из более поздних писем самого хана в столицу Османской империи [13, levha XII, XIII]. Ранее мы уже доказали, что, по всей видимости, указанное в летописях событие 1475 года на самом деле произошло именно в эти годы. В них описывается то, что по просьбе крымского народа, в частности Эминека, добившегося расположения султана, в Крым из Стамбула отправили хана⁴. То, что Менгли Гирей, проиграв битву золотоордынскому хану, бежал в крепость Кыркер, а позже был отвергнут крымскими бейями сразу после ухода Сейит Ахмеда с их родины⁵, нашел защиту у осман, но султан оказался на стороне Нурдевлета, чье ханство находилось в руках у аристократии, и посадил его под надзор вместе с сыном (не пропечатано в источнике) для того, чтобы «добиться его повинования», склонение аристократии в сторону Менгли Гирея и его назначение ханом в Крым⁶ – все это по праву можно считать

также противилась назначению или смещению ханов, чем и занимался Стамбул. Из-за этого возникали конфликты, которые часто сопровождались кровопролитными войнами. Если бейям не был по душе нынешний хан, они склоняли его к уходу из ханства, и чаще всего один из них отправлялся в Стамбул с ходатайством и сообщал, кого бы они хотели видеть во главе. Если Высокая Порта найдет этого человека подходящим, то отправит ханский брат, сообщающий о назначении хана и побуждающий население Крыма во главе с аристократией повиноваться ему. Восхождение нового хана на престол будет сопровождаться торжественным чтением этого документа (пример подобного брата – Ханский брат Джанибек Гирея [12, II, s.135–136]). В случае, если Стамбул не назначит ханом того, кого желали видеть на престоле бейи, или же пользующийся симпатией у беев хан по каким-либо причинам будет смещен, тогда находящиеся во главе крымских войск без долгих раздумий начнут действовать, что часто влекло за собой безжалостные войны между османами и Крымом (к примеру, так было в борьбе между Ислам Гиреем и Сахиб Гиреем в 1532–1534 годах, Джанибек Гиреем и Мехмед Гиреем с 1610 годов [10, 128 vd]; Ridvan Paşazade). В первое время, когда зависимое положение от осман еще носило слабый характер, крымская аристократия имела желание продолжать выбирать ханов, собираясь, как и раньше, на традиционных курултаях. Таким способом по решению «собрания союза татар» вступили на престол преемник Менгли Гирея Мехмет Гирей I и его преемник Гази Гирей I. Однако в итоге ширинский бей Мемиш обратился в Стамбул и попросил, чтобы отправили в Крым кого-нибудь другого [10, 87–88 vd]. Во время войны 1683–1699 годов крымская аристократия четыре раза смещала ханов, назначенных Высокой Портой: Хаджи Гирея в 1684, Селим Гирея и Саадет Гирея II в 1691, Сафа Гирея в 1692. На престол возводили того, кто соответствовал их желанию. Английский посланник, бывший в Стамбуле в середине XVII века, подтверждал, что ханами выбираются только члены семьи Гиреев [41, s. 184].

⁴ Например, Мунеджимбаши [37, II, s. 698], воспользовавшись трудом Дженаби, пишет, что после того, как Гедик Ахмет паша отправил Менгли Гирея в Стамбул, «Эминок, бывший во главе крымской аристократии, ... просит падишаха назначить ханом Менгли Гирея» (См. подробнее Hezarfen, Mehmet Girey [52]).

⁵ Ширинцы вступили в конфликт еще тогда, когда Менгли Гирей шел в сторону Волги. Это стало главной причиной поражения [10, s. 76].

⁶ Хотя Хайруллах Ефенди (там же) и писал, что Нурдевлет был смещен из-за того, что не пришел на помощь Мехмеду Фатиху во время войны в Молдавии, но из документов мы знаем, что ханом в тот момент был Менгли Гирей.

запланированными действиями. По этому поводу Менгли Гирей писал, что в начале мая 1478 года «по приказу султана» прибыл в Крым [13, levha XII]. Согласно летописям, после освобождения его назначили крымским ханом, и в торжественной обстановке со всеми полагающимися почестями он получил бунчук, барабан и флаг [37, s. 699; 34, s. 103 b; 52, s. 98; 22, VIII, s. 147]⁷. Те же источники сообщают, что в его распоряжение поступило и небольшое количество войск.

В одном из написанных писем спустя какое-то время после возвращения в Крым Менгли Гирей писал, что султан приставил к нему Касыма (по всей вероятности, он был бейлербеем Каффы – Касым беем), что и является продолжением упомянутой нами записи летописцев [13, levha XIII]⁸. Менгли Гирей, прибывший в Крым «по приказу султана» (не пропечатано в источнике, стр. 221, сссылка 3), в момент отправления письма, то есть в мае 1478 года, уже точно должен был находиться в Крыму⁹. Ему потребовалось бы изрядное количество времени, чтобы окончательно получить ханство, при этом нельзя забывать и о возможной борьбе с братьями. Летописцы упоминают о том, что он одержал победу над своими братьями при помощи войск, данных ему султаном¹⁰, в письме он указывал на беспорядок в стране и писал о помощи, оказанной ему Касымом [13, XII, XIII, XIV]¹¹. С другой стороны, Эминек в своем письме, датируемым октябрём 1478 года, просил направить в Крым Менгли Гирея, ввиду того, что борьба между Нурдевлемом и Хайдаром никак не придет к концу, а предпринимать какие либо действия, когда он будет на месте, будет уже поздно¹². Тем не менее, мы видим, что зимой 1478–1479 годов Менгли Гирей уверенно взойшел на престол¹³. Османский султан, обеспечив

⁷ Информация относительно назначения и церемониала, предоставленная в документах, состоит из дополнений, написанных позже работ, так как в письмах, основной темой в которых является отправление Менгли Гирея султаном в Крым, нет ничего, что бы намекало на подобное назначение.

⁸ Не будет лишним отметить основные ошибки в прочтении этого документа: на 3 строке не «biz kulunuz», а «biz kulunuznu»; на 4 строке не «bu vilayete kaparmaya», а «bu vilayetge yibermege», не «kulunuzu» а «kulunuznu»; на 5 строке не «ordu», а «erdi»; на 7 строке не «kulluĝunu», а «kulluĝun», на 9 строке не «yerine getirdi», а «yerine kiltürey»; на 12 строке не «beylerimiz efendiden», а «beglerümüz özünden».

⁹ Письмо отправлено из Крыма, точное место отправления неизвестно [3, s. 99].

¹⁰ «Султан Мехмед Фатих направил к Менгли Гирею войско в Кыпчакские степи, Менгли Гирей хан и солдаты сражались там, победили братьев Менгли Гирея и он стал ханом Кыпчакской степи и Крыма» (Hezarfen, Türk Tarih Kurumu nüzshası).

¹¹ В этом письме (письмо Менгли Гирея Мехмеду Фатиху), написанном в конце месяца Джумада ас-сани 884 года, привлекает внимание следующее предложение: «Devlet eşiğinden emrolunup bu yerge kilkenimizde halkımızın halleri aşığı mükedder olduĝu sebebdin hazret-i alige ademimiz göndere almadık...» (levha XIV).

¹² Однако, если обратить внимание на дату этого письма, то ясно, что, по всей видимости, Эминек не знал о том, что Менгли Гирей уже как пять месяцев назад был отправлен из Стамбула в Крым. Таким образом, становится интересно, специально ли Менгли Гирей прибыл в какую-то неопределенную, но находящуюся под османским управлением местность в Крыму и ждал подходящего времени, чтобы начать действовать?

¹³ В связи с тем, что Нурдевелет и Хайдар в 1478 году покинули родину (V.V – Zernov, İzledovanie..., I, 128–129), их брат, Менгли Гирей, должно быть, захватил ханство. Также мы знаем, что Иван III отправил к нему посла с поздравлением о вступлении на престол [3, s. 99]. Также Менгли Гирей в середине сентября 1479 года (конец Джумада ас-

внешнюю безопасность ханства, навел порядок и внутри страны. Как выразился Эминек мирза, «теперь весь народ подчиняется одной власти и внемлет только ей»¹⁴. Сам Менгли Гирей писал османскому султану, что благодаря ему народ достиг спокойствия, а сам он лично днем и ночью молится за падишаха (середина сентября, 1479 год) [13, levha XIV].

Мы видим, что Мехмед Фатих во время всех этих событий действовал весьма искусно, в связи с чем его авторитет и власть над ханством постепенно усиливались. В течение трех лет ханы, пытавшиеся закрепиться на престоле, стремились получить одобрение султана¹⁵. Крымская армия принимала участие в предпринятых османами войнах¹⁶, а империя играла роль покровителя Крыма. А секрет успеха крылся в том, что султан держал в своих руках крымскую аристократию при помощи Эминека. Дату, когда Менгли Гирей окончательно укрепился на престоле, можно считать окончательной датой попадания ханства в зависимость от осман. Тут нас интересует следующее: зависимость, полученная подобным образом, является результатом официального договора, подписанного между двумя государствами, или же он был подписан позже, после того, как произошли описанные нами события? Этот вопрос следует изучить отдельно.

* * *

Данные относительно этого события могли быть сделаны даже в XVI веке. Эвлия Челеби пересказал историю Тохта-бая¹⁷ о том, что между Менгли Гиреем и Баязидом II было подписано соглашение, согласно которому горы Крымского полуострова и его прибрежные крепости отходят к османам, а равнинная часть – ханству при условии, что один из наследников крымского престола в качестве заложника будет отправлен в Йанболу [11, VIII, s. 48]¹⁸. Уже в XVII веке Мехмет Гирей в своей Истории писал: «Когда Менгли Гирей стал ханом, между ним и султаном был подписан договор, который забылся с

сани, 884) отправил Мехмеду Фатиху письмо, в котором говорилось, что он без особых проблем вошел на престол (см. [13, levha XIV], в этом документе на третьей строке с конца будет «takrîr ide tiyü»).

¹⁴ «Eğer Mengli Gireu kilürse hep barçası bir ağızga ve bir hükümge bakarlar» (Письмо Эминека Мехмеду Фатиху [3, IX]).

¹⁵ Из писем Менгли Гирея 1475–1476 годов [3, vesika VII, VIII] и писем Нурдевлета 1476 года [13, levha XI] видно, что они находились под защитой в связи с тем, что султан был расположен к ним. Кроме этого, не стоит забывать, что султан был вынужден учитывать и интересы крымской аристократии.

¹⁶ См. письмо Эминека Мехмеду Фатиху [3, vesika VIII]. Второе совместное участие в войнах ханского войска и осман было лишь в 1538 году.

¹⁷ Эвлия Челеби пишет [11, VIII, s. 42], что история Тохта-бая написана на чагатайском языке и относится к XVI веку, так как некто, возраст которого превышал сто лет и который прочитал этот труд, сообщил о том, что она написана его дедом Тохта-баем. Эвлия Челеби дал краткое описание [11, VIII, s. 42–49] этой истории, но ее достоверность вызывает сомнения.

¹⁸ В другом месте [11, VII, s. 563] он пишет, что Менгли Гирей в качестве залога отправил своего брата. Однако нам известно лишь то, что Менгли Гирей дал разрешение своему сыну Саадет Гирею идти с Явюзом Селимом. Тогда крымские беи даже осудили деятельность Менгли Гирея [37, II, s. 699], Solakzade, 428 vd.

течением времени. Однако высокоуважаемым падишахам известен и не забыть»¹⁹. Он привел примеры статей, содержащихся в этом договоре:

«В случае если мы найдем возможность по отношению друг к другу не причинять вред, будем друг другу оказывать помощь», «отомстим неверным священными походами и пусть будет изъявлена покорность и упомянут в хутбах наше имя и имя хана».

Он поясняет, что в этом соглашении сына Хаджи Селим Гирея Гази Гирей Султана не наказали смертной казнью, несмотря на все недопустимые действия [34, s. 104a]. После этого Абд ал-Гаффар, бывший родом из Крыма и написавший свое произведение в 1744 году, отметил, что отправленный в Крым в качестве хана султаном Менгли Гирей «должен ему подчиняться и быть уверенным во всех соглашениях и договорах». Однако, он нечетко изъясняется относительно характера этого соглашения [52, s. 98]. И, наконец, в XVIII веке (?) некий аноним написал труд о крымской истории²⁰, в котором указал, что после завоевания Каффы в числе пленных в Стамбул попал и Менгли Гирей. После того, как его отправили ханом в Крым, он подписал с Мехмедом Фатихом соглашение. Условия договора показаны в следующем виде: «Прежде всего, против врагов будем помогать друг другу, отомстим нашему врагу, а кто после тебя ханом станет, возводить и низлагать с престола его будет султан, четвертое, господствовать над народом Каффы и Мангупа, не противоречить султану, а султан не будет вмешиваться в ханскую печать»²¹.

9-я статья ошибочна, так как она полностью соответствует тексту Мехмед Гирея. Тем не менее, аноним в Истории воспользовался не текстом Мехмед Гирея, а опирающимися на него работами. Примечательным здесь является то, что не рассматривается вопрос о залоге, который отмечен в Истории Тохта-бая.

Следующее соглашение состоит из 7 статей, текст которых отличается от остальных. Сначала мы нашли текст о соглашении у Пейсоннеля [51, s. 228–230] и Ланглеса [38, s. 404–406], потом его повторили С. Бохуш [28, II, s. 256–257] и Хаммер [16, s. 35]. Согласно Казимирскому, он состоит из перевода, сделанного Абд ал-Гаффаром [30, XII, S. 352, not 2]. А вот и сам текст:

1. Османский султан не может возводить на крымский престол никого, кроме наследников из рода Чингиз-хана.

2. Высокая Порта не может наказывать никого из семьи Гиреев никогда и ни в каком случае смертной казнью.

¹⁹ Мехмет Гирей закончил свой труд в 1703 году. Он является важным источником для османской и крымской истории 1683–1703 гг. Дошедший до нас единственный экземпляр хранится в Национальной Венской библиотеке. Здесь я должен поблагодарить уважаемого Джафера Сеййидахмеда за оказанную нам помощь в использовании фотоконии данного экземпляра.

²⁰ Это произведение находится в Национальной Библиотеке Парижа (türkçe yazmalar № 515). Перевод сделан Казимирским и опубликован в *Journal Asiatique* [30, s. 349–380, 428–458]. Как предположил А. Janbert [30, XII, s. 349], было написано в 1775 году до того, как Шахин Гирей оставил ханство. Эссеб ас-Сеййар использовал это произведение, так как у него не хватало информации.

²¹ В переводе Казимирского встречаются ошибки [30, XII, s. 351]. Мы использовали здесь основной текст, он был получен благодаря помощи Абдуллы Зихни Соисала.

3. Земли, принадлежащие хану, и места, где живут члены семьи Гирей, будут защищены от разного рода нападений.

4. Во время хутбы по пятничным намазам имя султана произносится до имени хана.

5. Любая письменная просьба от хана не будет отвечена султаном.

6. Хан во время войны может носить 5 бунчуков и знамя.

7. Хан за каждого предоставленного воина султану во время войны будет получать 120 мешочков золота, за мирзу и капыкулу 80 мешочков золота.

Ни один из этих текстов не сможет дать нам доказательств о достоверности соглашения. К тому же все они использовали более поздние источники. В частности, стоит обратить внимание, что Муннеджимбаши, воспользовавшийся трудом Дженаби конца XVI века и написанным после него трудом Хафыз Мехмед Ташкенди, не говорил ничего о подобном соглашении. Ни Сейид Мехмед Риза [10] (см. подробнее об этом произведении Смирнова), написавший отличную от Дженаби и его последователей работу, воспользовавшись записанными в Крыму документами, которые были связаны с местными легендами, ни Гюльбун-и Ханан²², кратко пересказавший труд Сейид Мехмед Ризы, не упоминали о подобном договоре. В.Д. Смирнов [45, с. 301] также отметил, что в таких документах, как Насихат-наме и Телхисуль-бейан, сообщающих о связях Крымского ханства и османской власти, не встречается слово «договор». Феридун бей в «Мюншеате» пишет, что нет правовой связи между различными ханскими бератами и наме-и хумаюн, назначением и смещением ханов или выражениями, используемыми при желании привести кого-либо на определенную должность²³.

О статьях, содержащихся в этих соглашениях, стоит сказать, что текст последнего из них был составлен, опираясь на более поздние события. И в этом нет никакого сомнения, потому что Мехмед Фатих и Менгли Гирей в подписанном договоре об упорядочении двусторонних связей, оставив в стороне важные вопросы, не могли заниматься деталями, которые могли быть определены позже. Например такими, как: сколько бунчуков может нести хан, количество средств, которые будут выделены воинам во время войны, и другие подобного рода вопросы. Если бы в 1475 году и был подписан какой-либо договор, то он рассматривал бы вопросы, касающиеся состояния крымских портов, оказавшихся в руках осман, Каффы, совместные действия против врагов и, наконец, особенности отношений между двумя сторонами. Более того, Стамбул начал отправлять жалование капыкулу всего лишь при Сахип

²² В числе источников Халим Гирей упоминает Эссеб ас-Сеййар, Истории Хайдарзаде, Кырыми Гафури (по всей видимости Умдет ат-таварих), Хурреми Челеби, Абдулвели Ефенди, сборники Шейб Мехмет Ефенди, Кайсуни-заде, Кефеви Абдулджелил. На сегодняшний день сохранились лишь Эссеб ас-Сеййар и Умдет ат-таварих. Также нам известно, что Эссеб ас-Сеййар в своем труде использовал историю Абдулвели [10, 198 vd].

²³ Мехмет Гирей III (1622–1628) в письме к Ибрахим паше пишет «Eedad-ı ızamımız hanan-ı salifin meyanında sinn ü sallerine göre riayet ve ihtiyarlarına hanlık inayet olunmak kaide-i şahiidüğü...» [13, II, s. 121]. Вот что пишет султан Девлет Гирею I, требуя от него войско для участия в войне: «Gerektir ki kadim-ül-ezmandan ila hazelan asitan-ı devlet-aşıyan ve dudman-ı adalet-unvanımıza olan muhabbet ve ihlas ve meveddet ve ihtisasınız müstedasınca» [13, II, s. 123, 148, 557]. У Феридун бея, кроме этого, имеются еще несколько произведений, относящихся к ханству (см. подробнее [29, s. 241–269]).

Гирее (1532–1551) [43; 10, s. 91], в упомянутом договоре в 4-й статье текст, касающийся того, что имя султана во время хутбы читается перед именем хана, согласно данным летописцев, принимается при Ислам Гирее I (1584–1588) [10, s. 107; 18, s. 27].

Если переходить к содержанию Истории Анонима, то она больше, чем остальные, соответствует историческим событиям. Она отличается от предыдущей в следующем: основной темой этого договора является определение союзных и подданных отношений между двумя сторонами и признание за султаном власти над недавно захваченной Кафрой и другими территориями.

Тем не менее, подобного доказательства для определения его подлинности недостаточно. Но, несмотря на это, сегодня новые документы говорят о том, что между Менгли Гиреем и османами после завоевания Каффы летом 1475 года был все-таки подписан договор. Менгли Гирей в своем письме в Стамбул, написанном после завоевания Каффы спустя 1–1,5 месяца, упоминает о важном пункте, подразумевая при этом именно договор. Вот предложение из письма: «Мы заключили с Ахмет пашой уговор, будем другом друзьям султана, а его врагам врагом» [3, vesika VI]. Между тем, это выражение показывает, что мнение Смирнова о том, что не существует подписанного между Мехмедом Фатихом и Менгли Гиреем договора не является уместным (см. упомянутое выше произведение, 297 vd.). Оно, скорее всего, соответствует второму пункту договора из Истории Анонима – «будем помогать друг другу в любом случае и отомстим врагам». Подобную формулировку мы встречаем в Наме-и хумаюн, отправленном Мехмед Гирею II (1577–1584) столетие спустя [13, II, s. 123]. В том же письме он пишет о том, что «будет послушным», и упоминает о «подчинении». В связи с тем, что права крымских ханов на Каффу и завоеванные территории были известны, вполне возможно, что в договоре с Ахмет пашой о них упоминалось в соответствии с их новым положением²⁴. Сегодня мы не можем говорить о том, что письмо Менгли Гирея, в котором упоминается о договоре, История Анонима и Мехмет Гирея, имея большое сходство с текстом упомянутого договора, не являются одним и тем же документом²⁵. Однако мы с твердой уверенностью можем говорить о том, что летом 1475 года между двумя сторонами был подписан союзный договор и одна из них – хан, принял покровительство другой, то есть султана.

Кроме этого, если взять во внимание информацию некоторых летописцев [34, s. 103; 52, s. 98; 39, s. 350–351] о том, что, отправив Менгли Гирея из Стамбула в Крым в качестве хана, то есть, как мы уже говорили выше, о подписании соглашения между ним и Фатихом, на ум приходит другое соглашение, подписанное между ними в эти же годы. Однако события, произошед-

²⁴ В 1539 году Сахип Гирей рассердился на сипахи, который осмелился противостать ему где-то в районе Каффы, и сказал следующее: «esna-i fetihtе top menzili maverasinda olan arazi hükmi Hüdavendigâr-ı asrile ecdadımıza temlik ve ihda olunmuştur» [10, s. 94].

²⁵ Смирнов пишет, что в договоре, содержащемся в Истории Мехмет Гирея (выше отметили сильную схожесть этого договора с договором, приведенным в анонимном парижском тексте), не может быть никакой копии договора, в связи с тем, что там содержатся простые и общие постановления.

шие после, не могут показать, как сильно договор подчинил ханство империи. Мехмед Гирей, старший сын Менгли Гирея, наследник ханского престола, будет объявлен аристократией правителем ханства. Недолюбливавший его Селим Явуз никак не сможет этому помешать²⁶. А после того, как его сын Гази Гирей, выбранный беями, был устранен, отправленные Стамбулом в Крым ханы, Саадет Гирей (1832) и Сахиб Гирей (1532–1551), были вынуждены вести тяжелую борьбу, чтобы обосноваться в ханстве. Мехмет Гирей II в 1584 году начал бунтовать, сказав «я падишах, кто сможет назначать и низлагать меня» [40, II, s. 91]. Армия ханства примет участие на стороне осман лишь в середине XVI века (1538 год, Молдавская война), после войны с Молдавией 1484 года. Господство могущественной Османской империи над Крымским ханством начнется только тогда, когда ханство в исторической борьбе проиграет наследие Золотой Орды – Казань и Астрахань Московскому царству. Эти земли останутся под властью Москвы, а (Крымское) ханство будет подвергнуто постоянным нападениям (Москвы)²⁷.

Сведения об авторе: Халил Иналджик – профессор, университет Билкент, доктор исторических наук (06800, Анкара, Турция); inalcik@bilkent.edu.tr

**CRIMEA UNDER THE RULE OF THE OTTOMANS AND
THE DISPUTE OVER CONCLUSION OF THE AGREEMENT:
BASED ON NEW DOCUMENTS (3)***

Halil İnalçık
(Bilkent University, Ankara, Turkey)

The article examines the period of transition of the territory of Crimea under protectorate of the Ottoman Empire. Recently in the archives of the Topkapı Palace Museum have been discovered new documents on the history of the Golden Horde containing the letters of the Crimean khans and Beys. On the basis of new historical sources, author clarifies the contentious issues related to the agreement between Sultan Mehmed the Conqueror and Mengli I Giray and reveals the reasons that influenced the way the Crimea became subservient to the Ottoman Empire.

²⁶ Стоит обратить внимание на слова Сулеймана Великолепного, которые, впрочем, являются легендой. Они сказаны в тот момент, когда поступила просьба о смещении Саадет Гирея I: «Kırım hanları mazul olmaz aba an ced sahib-i saltanat ve sahib-i hutbe ve sahib-i hutbe ve sahib-i sikke Padişahlardır» [43]. Это произведение, предоставляющее чрезвычайно важную информацию относительно этого периода и в особенности крымской аристократии, также использовано в Умдет ат-таварихе.

²⁷ Вместе с тем становится ясно, что где-то в середине XVII века между Крымским ханством и Османской империей существовала связь большая, чем просто покровительская (см. [41, s. 184], а также письмо воеводы Валахии Михаила австрийскому императору Родольфу [36, s. 464]).

* The end of the article. See the beginning in: Golden Horde Review, 2013, no. 1, pp. 147–163; 2013, no. 2, pp. 117–127.

Keywords: expansion of the Ottoman Empire, Polish-Lithuanian Commonwealth, Northern Black Sea, Crimean Khanate, new sources on the history of the Golden Horde.

REFERENCES

1. Abdulla oğlu Hasan. Birinci Mengli Girey Han yarlığı. *Türkiyat mecmuası*, IV.
2. Abdullah oğlu Hasan. Ceneviz menbalarına göre XV. Asırda Kırım Hanlığı. *Azerbaycan Yurt Bilgisi Mecmuası*, sayı II, 1932.
3. Akdes Nimet Kurat. Topkapı sarayı müzesi arşivindeki Altınordu. Kırım ve Türkistan hanlarına ait yaralık ve bitikler. İstanbul, 1940.
4. B. Grekov et A. İakoubovski. *La Horde d'Or*. Paris, 1939.
5. Barthold. *Baghçesaray, Eneye de l'İslam*.
6. Bratianu İ.İ. *Recherches sur le commerce génois dans la Mer Noire*. Paris, 1929.
7. Bursalı Mehmed Tahir. *Kırım müellifleri*. İstanbul, 1335.
8. *Devlet-i Osmaniye tarihi, Ata tercümesi*, III.
9. Ebulgazi. *Demaisons neşri*.
10. *Esseb-üs-seyyar (рукопись)*.
11. Evliya Çelebi. VII, VIII.
12. Feridun bey, *Mümşeat-üs-selatin*, İstanbul, 1274.
13. Fevzi Kurdoğlu, İlk Kırım hanlarının mektupları, *Bellekten*, sayı 3–4, 1937.
14. Fraehn. *Cuci ulusunun paraları*.
15. G. de Rubrouck, Paris, 1877.
16. *Geschichte der Khane der Krim*, Viyana, 1856.
17. *Geschichte der osmanischen Reiches*, II.
18. *Gülbün-I hanan (рукопись)*.
19. H. Feyizhan, V.V. Zernov, *Yarlıklar ve hatlar*, 4.
20. Halim Girey, İstanbul, 1791 (1287).
21. Hasan Ortekin, *Kırım hanların şeceresi*, İstanbul, 1938.
22. Hayrullah Efendi tarihi, VIII.
23. Heyd, *Hist. du commerce du Levant*, II.
24. *Hist. générale des Huns, des Turks, des Mongols*, Paris, 1757.
25. Howorth, *Hist. of the Mongols*. II.
26. İbni Bibi. M. Nuri Gencosman tercümesi. Ankara, 1911.
27. İkinci tabı, İstanbul, 1329, I.
28. *Istoriya o Tavrii [The History on the Taurida]*. St. Petersburg, 1806.
29. J. Rypka, *Briefwechsel der Hohen Pforte mit den Krimchanen in II. Bande von Feridan's münşeat, Festschrift Georg Lakob*, Leipzig, 1932.
30. *Journal Asiatique*, XII, 1833.
31. *Kazım bik tabı*. Kazan, 1832.
32. Kritovulos, *Tarih-i Sultan Mehmet Han-ı, Karolidi tercümaesi*.
33. Lütü Paşa. Ali tabı, İstanbul, 1341.
34. Mehmed Girey tarihi (рукопись).
35. *Mem, de la Soe, darcheo. et de numism. de S. Petersb.*, III.
36. *Monumenta Hungariae Hitorica*, seri III, c. IV.
37. *Müneccim başı*, II.
38. *Notice chronologique des Khans de Crimee*, III.
39. Paris anonimi, Kazimirski tercümesi.
40. *Reçevi*, II. *Рукопись*.
41. Rycaut, *Hist.de l'état present de l'Emp. Ottoman*, Paris, 1670.
42. *Sahaif-ül-ahbar*, İstanbul 1285, I.
43. *Sahip Girey Han Tarihi (рукопись)*.
44. *Silahdar tarihi, Ahmet Refik tabı*, İstanbul, 1928, II.

45. Smirnov V.D. Krymskoe khanstvo [The Crimean Khanate]. St. Petersburg, 1887.
46. Tacüttevarih, İstanbul, 1279, I.
47. Tarih-i Cevdet, I.
48. Tarih-i Devlet-i Osmaniye. İstanbul, 1315, I.
49. Tarih-i hanan-ı Tatar ve Deşt-i Kırçak. İstanbul. Yıldız kütüphanesi, no 101.
50. Tenkih-i Tevarih-i Mülük, 1673 (рукопись).
51. Traité sur le commerce de la Mer Noire, Paris, 1787.
52. Umdet-üt-tevarih (рукопись).
53. Voyage du Bengale à Petersbourg. Paris, 1802.
54. W. Sobieskş, Hist. de Pologne. Paris, 1934.

About the author: Halil İnalçık – Professor, Bilkent University; Doctor of historical studies (06800, Ankara, Turkey); inalcik@bilkent.edu.tr